

— Ты хоть понимаешь, что несёшь? Это же форменное бедствие.

Связаться с таким безумцем.

Ещё и потакать ему.

Сюй Юньчжо: — Так ты поможешь семье Сюй?

Раздражительный: — Нет.

Сюй Юньчжо сжала кулаки. Тогда какого чёрта он тут разглагольствует? Помня о том, что ссориться с ним нельзя, она проглотила обиду и решила больше не отвечать.

Снаружи слышался голос слуги:

— Молодой господин, банкет скоро начинается.

Сюй Юньчжо отозвалась:

— Сейчас буду.

Она подошла к гардеробу и была поражена рядами костюмов от кутюр. Каждый из них стоил минимум миллион. Сюй Юньчжо провела рукой по ткани и вдруг заметила ярко-синий костюм, спрятанный в самом дальнем углу за строгими чёрными пиджаками. Её глаза загорелись — это был её любимый цвет. Она вытащила его, примерила — сидит отлично. Решено, наденет его.

Глядя в зеркало, она довольно кивнула. Пэй Цяонянь, хоть и обладал скверным характером, был чертовски хорош собой: широкие плечи, узкая талия, модельные пропорции, да ещё и статус властного генерального директора. Прямо главный герой какого-нибудь любовного романа.

Она взъерошила чёрные волосы. Когда её миндалевидные глаза сузились, всё лицо преобразилось, засияло. Она усмехнулась, и отражение в зеркале стало ещё притягательнее — в нём появилась едва уловимая мягкость, которой обычно не было в холодном взгляде Пэй Цяоняня.

— До чего же я хорош! — Сюй Юньчжо откинула волосы назад, открывая чёткие контуры лица. — Этот мужик — редкостная сволочь, но внешность у него просто отпад. Неудивительно, что он стал первой любовью главной героини. Если бы не настойчивость главного героя, в этой книге всё могло бы сложиться иначе.

Она бормотала это себе под нос, продолжая принимать эффектные позы перед зеркалом. С любого ракурса лицо выглядело безупречно. Она изобразила на лице то, что считала дерзкой улыбкой, и понизила голос до хриплого баритона:

— Женщина, ты играешь с огнём.

— Соблазняешь меня? Очаровательная маленькая бестия!

— Женщина, ты пытаешься играть в недотрогу? Что ж, скажу тебе — у тебя получилось.

Увлечённая этой ролью, она совершенно не заметила, как открылась дверь комнаты. Войдя в раж, она упёрлась руками в зеркало, злодейски ухмыльнулась и проговорила:

— Чёрт возьми! Ты такая милая, кажется, я влюбился.

Хлоп.

Позади что-то упало на пол.

Сюй Юньчжо вздрогнула. Обернувшись, она встретила взглядом с тремя слугами. В воздухе повисла мёртвая тишина и невыразимая неловкость.

— Э-э... — Сюй Юньчжо попыталась разрядить обстановку.

Слуги тут же опустили головы:

— Простите, молодой господин! Мы ничего не видели, ничего не слышали. У нас проблемы со слухом и временная слепота.

Сюй Юньчжо почувствовала, как жар прилил к лицу.

— Нет, послушайте, я сейчас объясню...

Трое переглянулись, в их глазах читался ужас. Они решили, что у молодого господина окончательно помутился рассудок, раз он начал им что-то объяснять. А вдруг он в ярости уволит их всех?

Обменявшись взглядами, они выдвинули представителя. Старшая горничная с тяжёлым видом произнесла:

— Молодой господин, вам не нужно объяснять, мы всё понимаем.

Сюй Юньчжо: — ???

Глядя на их понимающие лица, она подумала лишь об одном: всё, теперь они считают её психопаткой. Пэй Цяонянь ещё не успел окончательно испортить себе репутацию, как она сделала это за него.

— Не волнуйтесь, мы будем хранить вашу тайну как зеницу ока!

С этими словами они поклонились и поспешили выйти, предусмотрительно прикрыв за собой дверь. Они-то знали, что у богачей бывают свои странности, и это вполне обычное дело. Но вот так влюбиться в самого себя — это был довольно оригинальный подход, своего рода изюминка. Наверное, это мир скучающих богачей, который им не понять, но который они готовы уважать.

Когда дверь закрылась, Сюй Юньчжо осталась стоять посреди комнаты, в полном смятении. Оплочала! Надо было запираться.

Из-за этого инцидента она спустилась к семейному ужину совершенно разбитой. К тому же она понятия не имела, кто все эти люди из семьи Пэй. Слуга провёл её через огромный сад к месту проведения банкета. Вилла была колоссальной, Сюй Юньчжо только успевала вертеть головой: в мире богачей даже обычный камень в саду стоил целое состояние. Не говоря уже о картинах великих мастеров на стенах и хрустальной мебели — любая вещь отсюда могла уйти с молотка на аукционе.

Сюй Юньчжо одной рукой печатала сообщение в телефоне. Пальцы у этого тела были длинные и изящные. Она пыталась выяснить у него, что делать на семейном ужине, но тот молчал.

В книге Пэй Цяонянь был злодеем — злым и безумным, обречённым на одиночество. В огромной семье не нашлось ни души, которой было бы до него дело. Его высокомерие оттолкнуло всех родственников, и даже когда главный герой Пэй Цзинь отобрал у него половину компании, никто не заступился за него.

За этими мыслями слуга подвёл её к столу. Сюй Юньчжо кашлянула, придала лицу подобающее выражение и вошла в зал.

Разговоры и смех мгновенно стихли. Сюй Юньчжо окинула взглядом длинный стол. Десятки мужчин, женщин и детей — человек двадцать, не меньше — уставились на неё. Точнее, все они с изумлением разглядывали её синий костюм. Она что, сегодня выглядела настолько сногшибательно? По спине пробежал холодок.

В главе стола сидел старик Пэй, которого она узнала, а рядом с ним — пожилая женщина, вероятно, госпожа Пэй. Та мельком взглянула на её вызывающий костюм и безразлично отвела глаза. Чуть дальше сидела мать Пэй Цяоняня. Она вжалась в стул, выглядя крайне робкой.

— А-Цяо, почему так поздно! Вся семья ждёт тебя уже десять минут, — сказала мать. — Садись давай.

Сюй Юньчжо молча села с другой стороны от старика Пэя.

— Хм, — старик холодно фыркнул. — А ты стал совсем высокомерным. Даже не поздоровался? Кто тебя воспитывал?

Не успела Сюй Юньчжо что-то ответить, как мать Пэй засуетилась:

— Папа, А-Цяо всегда был таким, не злись, пожалуйста. Я сама его воспитаю.

Она подмигнула ей:

— А-Цяо, извинись перед дедушкой.

— Ха-ха, невестка, не нервничай. Папа не станет его винить, он ведь так о нём беспокоится. В конце концов, он вырос в трущобах, был мелким хулиганом, откуда ему знать правила этикета? Он не привык к нам, родственникам, мы всё понимаем.

Раздался резкий женский голос. Мать Пэй в ярости посмотрела на говорившую:

— Сюй Цзинсы, закрой рот!

Сюй Юньчжо тоже взглянула на неё. Это была богато одетая женщина — мать Пэй Цзиня. В памяти оригинала она вызывала у него настоящий страх. Сюй Цзинсы прикрыла рот рукой, усмехнувшись с нескрываемым презрением к матери Пэй.

Значит, Пэй Цяонянь жил в трущобах? Этого она не знала. Никто за столом не решился возразить Сюй Цзинсы. Она не знала, как Пэй Цяонянь обычно отвечал на подобные выпады, но то, как эта женщина пыталась задеть его прошлым, вызывало у неё отвращение.

Она лениво откинулась на спинку стула, копируя привычную манеру Пэй Цяоняня, и с усмешкой посмотрела на Сюй Цзинсы:

— Тётушка, тот мелкий хулиган, о котором ты говоришь, теперь управляет семьёй Пэй. Сначала научись вести себя подобающе, а потом уже разноси сплетни обо мне.

За столом воцарилась гробовая тишина. Сюй Цзинсы побагровела:

— Украденное рано или поздно придётся вернуть!

Старик Пэй стукнул по столу:

— Довольно! Хватит. Давайте есть, а потом обсудим помолвку А-Цзиня и Юньчжо.

Сюй Цзинсы, как бы ни была недовольна, не посмела перечить старику и, скривившись, замолчала. В этот момент телефон Сюй Юньчжо завибрировал. Сообщение от Пэй Цяоняня.

Раздражительный: — Есть их фото?

Сюй Юньчжо: — ??? Ты не узнаёшь свою семью без фотографий? Не перегибай палку.

Раздражительный: — (смайлик с улыбкой) Мы с ними не очень близки.

Сюй Юньчжо: «...»

Где ей взять их фото? Оглядевшись, она медленно встала и достала свой смартфон с отличной камерой. Под недоуменными взглядами она вышла на середину зала:

— Мне кажется, тётушке не хватает счастья в жизни, поэтому я сделаю общее семейное фото,

чтобы поднять всем настроение. Не двигайтесь, смотрите в камеру.

Все: «...»

Псих!

Сюй Юньчжо: Зато почувствовала себя настоящим властным гендиректором~

<http://bllate.org/book/20496/2042524>